

Небо было затянуто дождевыми тучами; легкая морось накрапывала уже три четверти часа. Ровно в час пришло письмо из малого особняка. Мо Шао сидел, прислонившись к оконному стеклу, и слушал шум дождя, пока заваривал чай. Он лениво развернул письмо, чтобы прочесть, и увидел несколько согласных слов Фэн Цзю; легкая улыбка появилась на его лице.

Кто же создал этот мир? Однажды Су Мое заподозрил, что это Чэнь Е, но этот человек обращался с Фэн Цзю, которая выдавала себя за Аранью, почти так же, как раньше. Если это действительно был Чэнь Е, согласно тому, как его описали после смерти Араньи, он должен был лелеять ее, как будто она была драгоценным сокровищем, теперь, когда она вернулась, даже если была лишь подделкой. Этот поверхностный вид безразличия, несомненно, давал пищу для размышлений.

Кроме того, прошло уже несколько дней с тех пор, как Дицзюнь видели в последний раз. Хотя местонахождение Владыки не всегда можно было предсказать, полное исчезновение тоже не было обычным явлением. Что планировал предпринять Дун Хуа, Мо Шао не осмеливался даже предположить. В последнее время Дицзюнь, казалось, частенько использовал его, перекладывая ответственность на его плечи. Еще один день без знания планов Дицзюня означал еще пару дней покоя и меньше головной боли.

Он эгоистично надеялся, что Дицзюнь исчезнет надолго.

В другом здании Фэн Цзю стала безутешной с тех пор, как отправила сообщение.

Аранья в воспоминаниях Мо Шао держала клинок голой рукой, небрежно и холодно. Она разорвала рукав с вызывающим видом. Фэн Цзю нашла тесак для резки дров, чем-то похожий на легендарную священную саблю. Но, взвешивая его в руке, она утратила интерес еще до того, как лезвие успело коснуться ее кожи. Вместо этого она переключилась на репетицию сцены разрыва рукава и перевязки. Тем не менее, даже угол рукава не пострадал к тому времени, как ее руки уже устали.

Для Фэн Цзю Аранья была настоящим героем, но в то же время доставляла массу хлопот. Если пустить кровь заранее, она могла взять карманную фляжку и по прибытии на террасу Линшу вонзить нож в мешок с кровью. Должна ли она просто сделать так? Не будет ли это выглядеть неуклюже?

Она накручивала сама себя, думая об этом днем и ночью.

Исполнение смертного приговора Цзюйно было назначено на 7 апреля.

Второго апреля Фэн Цзю посмотрела на ночное небо и вздохнула с облегчением. Три Ограды и двадцать восемь зодиакальных созвездий [1] рассеялись в небе. Лунный ореол был замечен в ограде Тайвэя. Хотя ее знания астрологии были в лучшем случае плохими, она по крайней мере знала, что это был знак прощения, поэтому смогла немного успокоиться.

Расслабившись, она вдруг поняла, что в этом театральном сценарии Мо Шао господин Сицзэ также играл важную роль. В прошлом Аранья могла свободно организовать свою ложь перед Шанцзюнем, потому что господин Сицзэ не покидал гор. Но на этот раз Сицзэ постоянно крутится вокруг Шанцзюня. Должна ли она сначала сообщить ему, прежде чем начнет лгать?

Кстати, где сейчас господин Сицзэ?

Размышляя об этом, она вдруг увидела на далеком горизонте серебристо-голубое свечение. Фэн Цзю знала, что в этом мире существуют границы; естественно, линия горизонта не была настоящей линией горизонта. Со стороны казалось, что эта вспышка появилась из болота Шуйюэ у леса Байлу.

Болото Шуйюэ в настоящей долине Фаньинь раньше было закрытым горячим источником, открытым только для королевы. Болото Шуйюэ в этом мире было недоступно даже для королевской семьи, что делало его еще более загадочным. В двух словах Мо Шао однажды упомянул, что болото Шуйюэ служит каналом между этим миром и другим. Это место не следовало правилам этого мира и не было связано законами вновь созданных миров. Это было опасное и очень хаотичное место.

Учитывая, что это было за место, странно, что там внезапно появилось полярное сияние, хотя бы на мгновение. Мо Шао очень хорошо узнал эту черту характера Фэн Цзю – она всегда была очень любопытна. Одно беззвучное заклинание спустя, и эта любопытная девушка уже стояла на валуне посреди болота у кромки леса Байлу.

Она лишь успела восстановить равновесие и оглянуться, когда услышала позади себя тихое, как у комара, жужжание: «Барышня, барышня, ты мне мешаешь. Ты можешь немного подвинуться?»

Фэн Цзю вздрогнула и обернулась. В нескольких шагах от нее стоял большой зонтик, сделанный из множества листьев лотоса. Чрезвычайно яркий изумрудно-зеленый свет напоминал щит, который был установлен у воды. Тихий ненавязчивый звук доносился оттуда.

Фэн Цзю сделала несколько шагов вперед, затем слегка раздвинула лепестки лотоса. За ними оказался ребенок. Мгновение он удивленно смотрел на нее, затем сразу же отступил в сторону, чтобы пропустить, и застенчиво сказал: «Я и не знал, что сестричка такая красивая. Подойди, сядь рядом со мной. Лучшие места в этом ряду уже заняты. К счастью, поскольку я маленький, я могу разделить с тобой немного пространства».

Фэн Цзю не очень понимала, что они делают, но, взглянув на сиденье, уселась поудобнее. Кто же откажется от представления на дармовщинку? Оглядевшись, она заметила, что вокруг полно детей. Все они держали в руках стебель лотоса, чтобы скрыть себя, и преданно смотрели в небо.

Фэн Цзю щелкнула по листу лотоса перед ней. «А зачем вы все это устроили, ребята?» - спросила она.

- Вот это? Это камуфляж, - оживленно сказал ей мальчик. - Мастер Змей, обитающий в этом озере, сражается с грозным божеством. Бой, вероятно, будет потрясающим зрелищем, поэтому все мы, духи рыб, бросились смотреть. Мы используем листья лотоса, чтобы не быть замеченными Мастером Змеем, хе-хе.

Губы Фэн Цзю дрогнули. Должно быть, Мастеру Змею было нелегко до сих пор не замечать этих ярких листьев. Все еще гадая, почему она увидела полярное сияние, она спросила с искренним любопытством: «Что за божество пытается поймать змея? Этот водяной змей... Мастер Змей, какое преступление он совершил?»

Маленький мальчик протянул Фэн Цзю горсть эдамаме [2], придвинулся к ней поближе и указал пальцем на дальний конец болота Шуйюэ. «Вон там, - сказал он. - Под этим озером есть ледяной саркофаг, который излучает необъятную божественную сущность. В нем заключена спящая красавица; я наткнулся на нее, когда играл здесь. Божественная сущность внутри гроба иногда вытекает наружу и привлекает Мастера Змея на другой конец озера. Поскольку гроб охраняется с помощью сильного заклинания, Мастер Змей сначала осмелился лишь притаиться поблизости и украдкой съесть вытекающую эссенцию. Позже он стал ненасытным и захотел разбить ледяной гроб, чтобы освободить всю божественную сущность. Но Мастеру Змею в тот день не повезло: как раз в тот момент, когда он ударился о ледяной саркофаг, это грозное божество проходило мимо и тут же бросилось отгонять его. Они сражаются уже два дня. Сейчас они, скорее всего, на дальнем берегу озера, так что мы ничего не увидим. Они скоро вернутся. Давайте сделаем перерыв и съедим вареный арахис и горошек». Затем он протянул Фэн Цзю еще эдамаме.

Очищая горох, Фэн Цзю подумала, что эта история со спящей красавицей на дне озера была довольно увлекательной. Но в данное время это было небезопасно. Как только два соперника выберутся из воды, она спустится вниз, чтобы полюбоваться видом.

Перекатывая безвкусные соевые бобы во рту, Фэн Цзю вздохнула, сетуя, что эти духи рыб вполне понимают, как наслаждаться жизнью. Сидя на чужом месте, поедая чужие бобы, она не могла удержаться от того, чтобы не дать им несколько кулинарных советов: «А в твоём племени есть трава с семью ароматами? Ее нужно высушить на солнце, потом немного измельчить и хранить в маленькой банке. Когда варишь арахис и горох, или жарить семена дыни и каштаны, добавь щепотку этой приправы. Так будет намного вкуснее».

Маленький мальчик несколько раз моргнул затуманенными глазами. Преисполненный восхищения, он искренне принял ее предложение к сведению.

Вскоре, как и ожидалось, к небу устремились волны. Листья лотоса перед их глазами тоже слегка покачивались, от этого движения образовалась щель. Фэн Цзю воспользовалась этим шансом, чтобы выбросить кучу бобовой шелухи. Маленький мальчик, держась за стебель лотоса, возбужденно воскликнул: «Смотри, они вернулись!» Он протянул ей еще одну пригоршню эдамаме.

Фэн Цзю задохнулась, стоило ей поднять голову.

Сияние высоких деревьев внутри болота делало лес ярким, как днем. Слой за слоем туман окутывал бирюзовые пологи. Издалека пространство казалось очень похожим на нефритовую террасу с Девяти Небес. Вскоре эту сцену занял серебряный водяной змей. И там, в лунном свете, напротив серебряного змея, стоял человек с мечом наперевес. Разве это не господин Сицзэ, которого она не видела уже несколько дней?

Облаченное в пурпур божество было совершенно спокойно. Он парил на вершине самой высокой кроны дерева Байлу, полумесяц молодой луны висел позади него, а его широкие рукава развевались на ветру.

Это был первый раз, когда Фэн Цзю увидела Сицзэ Шэньцзюня с мечом в руках. Большую часть времени, когда она видела его, он возился с травами, поэтому она эгоистично предположила, что он был слабым и хрупким. Теперь, видя, как он мощно и властно противостоит змею, она подумала, что эта аура, похоже, подходит ему больше.

Этот его образ с мечом показался ей странно знакомым.

Серебряный змей долго жил под болотом и потому был особенно искусен под водой. Раздался оглушительный рёв. Почти половина воды в озере поднялась вверх. В воздухе вода превратилась в кристаллизованные ледяные снаряды, летящие прямо на облаченное в пурпур божество.

Наблюдая за этим зрелищем, Фэн Цзю думала о том, как повезло, что Сицзэ был исконным обитателем этого мира и мог создать защитный барьер. Чужаки вроде нее были подвергнуты магическим ограничениям. Обычные заклинания были в порядке вещей, но более сильная магия была запрещена. Будь она на его месте, то определенно превратилась бы в испещренную дырами ширму.

Град ледяных осколков несся прямо на него, но Сицзэ не создавал никакого защитного барьера. Вместо этого он резко развернулся и выхватил меч. Ледяные стрелы разлетались вдребезги от белоснежных вспышек клинка. Когда сияние от руки Сицзэ уменьшилось, она увидела, как он использовал лезвие, чтобы мягко отклонить последние партии снарядов, стреляя ими в разъяренного серебряного змея.

Серебряный змей свернулся в клубок, уклоняясь. Божество в пурпурном одеянии спокойно заметило брешь в его обороне и быстро сделало свой ход. Сила клинка задела змея, аккуратно отрезав ему хвост.

Серебряный змей завизжал в агонии. Его отрубленный хвост метнулся вниз, в лес Байлу, ломая ветви и окрашивая верхушки деревьев потёками крови. Вскоре она растеклась по воде, и вонь от крови стала невыносимой.

Духи рыб были так увлечены, что их глаза ярко горели. Малыш рядом с Фэн Цзю от волнения забыл почистить свой эдамаме. Он крепко ухватил Фэн Цзю за рукав и сказал: «Мастер Змей - многохвостый змей. Его хвост может отрастать 49 раз. Он всегда отрастал обратно в тот

момент, когда его отрезали. Но смотри, на этот раз он больше не растет!»

Фэн Цзю была ошеломлена. Из страха, что она ошибается, она нерешительно сказала: «Минуту назад я, кажется, видела, что божество не прибегало ни к какой магии. Разве он не противостоял шторму стрел, а также отрезал хвост Мастера Змея, используя лишь свое мастерство мечника?»

Мальчик сжал кулаки и кивнул.

- Да, их борьба продолжалась таким образом в течение двух последних дней. Если бы могущественное божество использовало магию, битва не длилась бы так долго. Моя мать говорила, что самое плохое в этих боях - слишком большое неравенство между противниками. За чем нужно следить, если исход определяется в течение двух-трех ходов? Что делает бои забавными, так это их неопределенные шансы на победу; когда жизни бойцов висят на волоске, сердца зрителей тоже заходятся в страхе. Заставить зрителей неусыпно следить за действием - это обязанность блестящего бойца. Грозное божество так ответственно, не правда ли?

Убить водяного змея простым мечом было все равно, что схватить тигра голыми руками. И вообще, насколько хорошо этот человек владел мечом? После продолжительного молчания Фэн Цзю тщательно все взвесила и сказала: «Его Светлость действительно обладает большим чувством ответственности. Твоя мать очень проницательна».

На лице мальчика появилось довольное выражение, но через мгновение он удивленно вскрикнул: «Эй, Мастер Змей убежал под воду». Он с тревогой добавил: «Разве он не знает, что его рана будет кровоточить сильнее всего под водой?»

Фэн Цзю посетовала про себя, что эта маленькая рыбка слишком хорошо осведомлена. Она повернула голову в сторону поля боя, откуда доносились звуки всплеска.

Пока она осматривалась, из болота внезапно вырвалась большая волна. Змей, опустившийся на дно, неожиданно вылетел наружу. Над его головой сияла масса белого света. В этом белом свете виднелся едва различимый гроб.

Лицо господина Сицзэ, которое все это время оставалось спокойным, казалось, слегка изменилось. Фэн Цзю подумала, не является ли эта штука на голове серебряного змея ледяным гробом, в котором покоится спящая красавица, упомянутая рыбьим духом. На мгновение заинтригованная, она вытянула голову, желая взглянуть поближе.

От меча Сицзэ исходило убийственное намерение. Фэн Цзю не заметила этой смертельной ауры несколько мгновений назад, даже когда Сицзэ отрезал хвост змея. Серебряный змей, казалось, тоже это почувствовал, так как выказал некоторое удовлетворение. Но через долю секунды его живот вспорол острие меча.

Ледяной гроб начал спускаться с неба.

Во время падения был момент, когда Фэн Цзю показалось, что она очень ясно видит лицо человека в гробу. Однако, не успев удивиться, она испытала какое-то потустороннее ощущение, как будто ее душа покидает тело, а разум превращается в черную массу. К тому времени, когда она взяла себя в руки, и головокружение прошло, она с удивлением обнаружила, что, кажется, падает по воздуху.

Рука обвилась вокруг ее талии, когда она будто нырнула в ларец, пропитанный запахами белого сандалового дерева и крови. Быстрый ветер контрастировал с его ровным сердцебиением.

Фэн Цзю попыталась поднять голову. Она поймала взгляд пары затуманенных глаз, когда посмотрела вверх. Эти глаза были холодны, как замерзший снег, но внезапно расширились, когда увидели ее лицо и глаза.

Как прекрасно. Даже самый красивый весенний свет Цинцю, сияющий на снежном поле, не мог сравниться с этим.

Пока ее мысли блуждали непонятно где, она почувствовала, как его хватка усилилась, а дыхание у ее ушей стало несколько неустойчивым.

В Сицзэ Шэньцзюне чувствовалась некоторая тревога.

Неужели ее присутствие его так взволновало? Фэн Цзю пребывала в недоумении.

Ветер бушевал вокруг, но уже через мгновение хриплый голос произнес ей на ухо два слова: «Спрячься хорошенько». Следующее, что она помнила, это то, что ее оттолкнули. Хотя это был опасный момент, он использовал лишь малую толику силы, поэтому она мягко приземлилась на ветку дерева Байлу.

К тому времени, когда она снова подняла глаза, Сицзэ уже улетел на ветру далеко-далеко, уводя серебряного змея подальше от болота и, по-видимому, намереваясь устроить новое поле битвы на пустынной горе неподалеку.

Фэн Цзю сидела на ветке Байлу. Она поднесла руку ко лбу и посмотрела в сторону лысой горы. Она ничего не видела; все, что она слышала, были редкие болезненные крики змея. Хотя она ожидала, что Сицзэ возьмет верх, она не могла не волноваться. Новая Луна была серпом, озеро - ярким зеркалом. Взгромоздившись на изгиб дерева, она с удивлением обнаружила отражение красивой женщины на поверхности озера. Фэн Цзю присмотрелась к прекрасному лицу на чистой воде и спрыгнула с ветки.

Когда Фэн Цзю, дрожа, выбралась из воды, ей действительно захотелось плакать. Она, наконец, поняла, почему Сицзэ был так удивлен. Оказалось, красавица из ледяного гроба уже проснулась.

Куда делась пробужденная красавица? Минуту назад она была в объятиях Сицзэ, а теперь лежала на берегу, чуть не плача.

На грани слез Фэн Цзю почувствовала, что сегодня удача совершенно изменила ей. Кому еще в этом мире так не повезло? Всю свою жизнь она покидала дом, лишь для того, чтобы позабавиться, но все же каким-то образом умудрилась позволить своей душе войти в чужое тело. Мо Шао сказал, что это место было немного хаотичным; она не ожидала, что настолько. Теперь она лежала в теле красавицы из ледяного гроба, даже не зная, как вошла в него. Вдобавок она покинула тело Араньи и теперь не знала, что с ним.

Прежде чем она успела разрыдаться, из-за деревьев Байлу донесся душераздирающий крик. Она поняла, что вопли исходят от маленького духа рыбки, который сидел рядом с ней. Две шеренги духов рыбок, окружавших его, тоже молча утирали слезы. На земле, где они стояли, лежало окоченевшее тело Араньи.

Маленький рыбный дух, которого она случайно встретила, вскричал, будучи на грани истерики: «Милая сестричка, ты не могла не испугаться, но как ты могла испугаться до смерти?» Шмыгая носом, он едва не упал.

- Мама говорила, что когда кто-то умирает, мы должны зажечь для него две палочки благовоний. У нас нет никаких благовоний, мы дадим тебе немного соевых бобов.

Остальные духи рыб последовали его примеру. Вскоре тело Араньи было покрыто жареным арахисом и соевыми бобами.

Праведность маленьких рыбьих духов тронула Фэн Цзю; она оставалась тронутой до тех пор, пока они не достали кремень, чтобы кремировать Аранью. Прежде чем огонь успел вспыхнуть, Фэн Цзю произнесла заклинание из своего укрытия за деревом, чтобы столкнуть тело Араньи в воду. Как только тело коснулось воды, она вытерла холодный пот со лба и тихо нырнула в озеро.

Фэн Цзю предположила, что, как только она приблизится к телу Араньи, есть шанс, что они немедленно поменяются местами. Это означало, что она и девушка из ледяного гроба вернутся каждый на свое место. Разве это не счастье?

Она держала руку Араньи под водой; никакого отклика не последовало. Она обняла Аранью – никакой ответной реакции. Она произнесла заклинание вознесения души, но на этот раз ей показалось, что три ее души и семь духов [3] привязаны к телу красавицы из ледяного гроба и не могут вырваться на свободу.

Этот вопрос необходимо было хорошенько обдумать.

Она не была настоящей Араньей, поэтому не особо переживала о том, что не сможет вернуть ее тело обратно. Но с лицом Араньи ей не нужно было беспокоиться о расходах на еду и

одежду. С другой стороны, с лицом красавицы из ледяного гроба, ей что, придется следовать за этими рыбными духами каждый день и питаться соевыми бобами? Тебе может нравится вкус соевых бобов, если ты ешь их время от времени, но есть их каждый день – нет уж, увольте! Более того, она обещала Мо Шао использовать личность Араньи, чтобы помочь ему. Сдаваться на полпути было не в ее правилах.

Фэн Цзю задумалась. Поскольку она не могла измениться обратно, какие еще были способы заставить всех продолжать верить, что она - Аранья?

Ага, наложение корректирующего заклинания. Возможно, есть способ заменить все воспоминания Бийняо, связанные с внешностью Араньи, воспоминаниями о красавице внутри ледяного гроба.

Фэн Цзю вспомнила известное высказывание своей тети Бай Цянь: «Только не очень сведущие люди являются истинными гениями». Фэн Цзю восхищалась собой за то, что она гений, и хвалила проницательность своей тети. Ведь она и правда смогла придумать такую хорошую идею за такое короткое время. Но в том, чтобы быть плохой ученицей, все еще были свои проблемы. Она дремала, когда ее учитель рассказывал об этом корректирующем заклинании; какая же руна используется для этой магии?

Ледяной гроб, который вынес серебряный змей, теперь покоился на дне озера прямо у нее под ногами. Фэн Цзю небрежно уложила Аранью в ледяной гроб, кое-как наложила корректирующее заклинание на основе своих туманных воспоминаний, затем легко заверила себя, что если она настоящий гений, то даже такая корректирующая магия должна будет действовать. Завершив эти приготовления, она выбросила все неприятности из головы и ступила на поверхность озера, намереваясь поглядеть, как идет битва у Сицзэ.

Рыбные духи, пришедшие за развлечением, разбежались, оставив на берегу ворох увядших листьев лотоса. На далекой горе, казалось, не было никакого движения. На мгновение Фэн Цзю почувствовала необъяснимую пустоту.

Она снова посмотрела на озеро. У отражения в воде были длинные распущенные волосы; мужская мантия фиолетового цвета была накинута поверх ее белого платья. Она даже показалась ей смутно знакомой.

Внезапно в голове Фэн Цзю вспыхнул свет. Возможно ли, что девушка из ледяного гроба – это она и есть? Она не могла вернуться в тело Араньи, потому что ей посчастливилось вернуться в свое собственное? Эта мысль заставила ее сделать неуверенный шаг назад.

Но у нее не было времени на раздумья. Огромная молния внезапно обрушилась с горизонта; раздались громовые раскаты. Демон, должно быть, был побежден, раз в небе появилось это странное явление. Как и ожидалось, болезненное рычание водяного змея разносилось с вершины лишенной растительности горы. Хлестал холодный дождь. Сквозь яркое сияние леса Байлу она могла видеть, что капли дождя были багрово-красными.

Фэн Цзю подняла голову и с тревогой стала искать следы Сицзэ. Но из-за пелены тумана она видела вдалеке лишь шатающийся силуэт божества в пурпурном одеянии. Его тело осталось без магической защиты, длинные серебристые волосы развевались на ветру. Меч в его руке, казалось, выпил достаточно крови, переливаясь светло-розовыми бликами, и в то же время излучая внушительную ауру силы.

Кровь пропитала тело змея, и уже невозможно было узнать его первоначальную чешуйчатую форму. По его глазам было видно, что он не готов признать поражение, по-прежнему выглядя ужасно угрожающе.

Фэн Цзю не могла не содрогнуться.

Охваченный яростью, пойманный в ловушку зверь с громким ревом вскинул голову, на которой красовался извитой рог. Подобно молнии, он в безумном порыве ринулся в сторону облаченного в пурпур божества. Создавалось ощущение, что он решил отбросить все свои магические способности, желая использовать лишь чистую силу в этом последнем бою. С сердцем, застрявшим в горле, Фэн Цзю закричала, чтобы он уворачивался. Но вместо того, чтобы уклониться, божество в пурпурной мантии подняло свой меч, чтобы встретить зверя, его движение было уверенным и быстрым, рассекая голову змея с силой, которая могла прорубить ветер и дождь. Пока он стоял там, не думая ни о чем, твердый змеиный рог неизбежно вонзился в его тело. В этот момент ее зрение странно обострилось. Фэн Цзю увидела, как он взмахнул рукой и отсек змеиный рог у своего плеча. За исключением хмурого взгляда, никакого другого выражения, которое указывало бы на боль, не появилось на его лице.

В мгновение ока блеск леса Байлу исчез, уступив место ореолу из тьмы. Фэн Цзю ощутила сильную дрожь, когда голова водяного змея упала на землю. Она выкрикнула имя Сицзэ, но никто не отозвался. Спотыкаясь, она запрыгнула на небольшое облачко и приблизилась к пустынной горе. Воздух был густ от крови. Она несколько раз звала Сицзэ по имени, но ее крики оставались без ответа.

---

[1] 三垣 (sānyuán) - кит. астр. три Ограды (участки Цзивэй, Тайвэй и Тяньши, составляющие центральную часть звёздного неба)

二十八个 (èr shí bā xiù) - кит. астр. двадцать восемь зодиакальных созвездий (по 7 созвездий на сектор неба, соответствующий стране света)

[2] эдамаме – это зеленые бобы сои, которые собраны до того, как созреют

[3] 三魂七魄 (sānhúnqīpò) - даос. тройственное духовное (разумное) начало и семь нечистых (животных) духов в теле человека; всё духовное (в человеке)

<http://tl.rulate.ru/book/32932/777100>